Посреди ночи Тянь Ци страдала бессонницей в комнате, набитой золотыми и серебряными сокровищами. На стене был подсвечник в виде журавля из чистого золота. Журавль словно живой изгибал тонкую шею, держв в клюве красную свечу. Свет свечей не был ослепительным, но он отражался между желтым золотом и разноцветными драгоценными камнями, мгновенно превращая всю комнату в ограненный драгоценный камень, путая зрение. Ей казалось, будто она случайно ворвалась в эфирное царство Нефритового Императора и упала в разноцветное сказочное облако перед Буддой.

Тянь Ци сидела на кровати, сделанной из золота, и ее сердце было подобно этому красочному сказочному облаку, пустому, тихому, ни счастливому, ни печальному. Как ни странно, если бы кто-то сказал ей раньше, что однажды она проснется и увидит комнату, полную золотых и серебряных украшений, она, вероятно, могла бы смеяться весь день. Но теперь она уже не так счастлива от тех вещей, которые обычно вызывают у нее слюноотделение.

Наверное, потому, что деньги не ее.

На самом деле у нее не было глубокой паранойи по поводу денег. Она любила деньги, потому что их у нее было мало.

Тянь Ци снова задумалась о своем нынешнем положении. Не то чтобы она никогда не думала покинуть дворец, но она не ожидала, что покинет его таким образом. Действия Цзи Чжэна застали ее врасплох, и его уловки с похищением также вызвали у нее некоторое отвращение, но в конце концов Цзи Чжэн был добр к ней. С ним она всегда может вернуть давно утраченное тепло, поэтому еще более неохотно рассуждала о его доброте.

Но неужели она действительно покинула дворец таким образом? Оставила место, где прожила семь лет, оставила своего учителя, своего друга, Жуйи, Дай Сань Шаня, императора.

Как отнесется император к ее уходу? Будет ли он волноваться? Рассердится ли он?

Наверное, рассердится. Ведь именно она взяла на себя инициативу «сбежать». Тогда, может быть, кого-то пошлют убить ее, а может, и нет, в любом случае, она просто незначительный маленький евнух.

Тянь Ци опустила голову и коснулась гладкой золотой кровати. Она работала во дворце в течение семи лет и обошла почти каждый уголок огромного Запретного города. Однако, хотя она провела семь лет в Запретном городе, она была всего лишь обычным маленьким евнухом, одним из тысяч евнухов во дворце. Более двух тысяч дней и ночей мимолетны для этого дворцового города. Ее быстро заменят, забудут и никогда не вспомнят.

Как мог император заботиться о таком маленьком евнухе, как он мог сердиться на него? Даже если его будут преследовать, это не продлится долго. Это того не стоит.

Поняв это, Тянь Ци немного расслабилась, но вскоре почувствовала себя немного потерянной.

Будет ли император скучать по ней?

Скорее всего, нет. Самое большее, он подумает об этом пару мгновений. Для нее существует только один император. Но для императора существуют тысячи евнухов. Есть много людей, к которым он может прикоснуться.

Как она может думать об этом? Тянь Ци покраснела, неловко поигрывая уголком рукава. Слова и улыбки императора снова возникли в ее сознании, серьезные, величественные, добрые, невротические, негодяйские, и все они вместе составляли целостного его, живого его, человека из плоти и крови. Тянь Ци чувствовала себя очень странно. Она каждый день встречалась с императором и чувствовала, что он слишком далеко. Теперь, когда они далеко, она чувствует, что император не так уж далек. Он был похож на статую, выглядел холодным и таинственным, но когда она прикасалась к нему, она чувствовала его тепло и трепетание его кровеносных сосудов под кожей.

Думая, что она вот-вот покинет такого человека, Тянь Ци было немного грустно. Хотя император иногда совершал отвратительные поступки, в целом он все еще был хорошим человеком, по крайней мере, намного лучше своего отца.

Ну, она же не хочет всю жизнь быть евнухом.

Но скучает ли по ней император…

Тянь Ци металась и ворочалась в таком сложном настроении всю ночь. Неизвестно, когда она заснула, но когда Цзи Чжэн постучал в дверь, она подняла голову в оцепенении, и ей показалось, что она вообще не спала.

Цзи Чжэн принес ей завтрак. Тянь Ци была немного смущена:

- Можно я сначала умоюсь и прополощу рот?

Цзи Чжэн похлопал себя по лбу и сказал:

- Подожди минутку.

Затем он вышел за дверь, а когда вошел с туалетными принадлежностями, то увидел, что Тянь Ци сворачивает свое одеяло. На спине ее светло-серого халата темнело пятно, похожее на кровь.

Цзи Чжэн был немного смущен:

- Ты…

Тянь Ци повернула голову, чтобы посмотреть на него в шоке:

- Я этого не делал!

Цзи Чжэну это показалось немного странным, даже если он был ранен, как он мог повредить такое место? Кроме того, со вчерашнего вечера и до сих пор здесь никого не было, как же Тянь Ци получил травму? Если только он не пытался покончить с собой. Он подозрительно посмотрел на Тянь Ци:

- Что, черт возьми, происходит?

Тянь Ци покраснела, удивленная и пристыженная:

- Все в порядке, все в порядке, ты можешь выйти?

- Да что с тобой такое? - Цзи Чжэн хотел подойти к ней.

- Не подходи сюда!

Цзи Чжэн был так напуган, что ему пришлось выйти. На улице его лица коснулся легкий прохладный ветерок, и он все понял.

Тянь Ци торопилась. Что делать, эта штука пришла раньше срока. Она сдернула халат, посмотрела на него и увидела все, что не хотела видеть. Цзи Чжэн, должно быть, тоже видел его, поэтому вел себя так странно. Она сложила руки и пробормотала «Амитабха Будда», надеясь, что Цзи Чжэн слишком молод и не догадается, что это такое. Однако реальность быстро разрушила ее надежды, и Цзи Чжэн послал служанку с новым комплектом одежды и кое-какими необходимыми вещами, чтобы та прислуживала ей.

Тянь Ци была так смущена, что хотела найти место подальше, закопаться и никогда больше не выходить. Горничная была очень настойчива и настояла на том, чтобы лично помочь Тянь Ци позаботиться о ней. Только после этого она вернулась, забрав грязную одежду и постельное белье.

Тянь Ци осталась в комнате одна, не находя себе места.

Она знала о менструации. Когда ей было десять лет, она иногда слышала, как мать болтает со служанкой. Она не могла понять, поэтому спросила у матери. В то время мать решила, что ее дочь не так уж молода, поэтому она много ей рассказывала и объясняла. Позже она стала евнухом во дворце и забыла об этом. Она не думала о таких вещах до тех пор. Только когда наступило волшебное лунное событие, она вспомнила о таких вещах и испугалась, что другие увидят, поэтому она всегда была осторожна. К счастью, это кровопролитие обычно длится всего день или два, и крови было не так уж много. Но на этот раз эта штука неожиданно

пришла на несколько дней раньше, застигнув ее врасплох. Утром, свернув одеяло, она увидела на кровати кровь. Не успела она прийти в себя, как Цзи Чжэн уже вошел и заметил все то, что не должен был.

Тянь Ци наконец поняла, что означало так называемое «невезение», которое упомянул даос Чжан Даочэн, ей действительно не повезло! Она пришла в это место, может быть, даже неся с собой смертоносную катастрофу. Вот и все, но зачем человеку видеть такое! Она посмотрела на небо и беспомощно вздохнула, опасаясь, что Цзи Чжэн придет снова. Она не знала, как смотреть ему в лицо.

Некоторые вещи не следует воображать, потому что, как только вы о них подумаете, они сбудутся, особенно плохие вещи.

На этот раз Цзи Чжэн снова постучал в дверь. Тянь Ци надавила на дверь, чтобы не дать ему войти. Цзи Чжэну пришлось тепло уговаривать ее за дверью:

- А-Ци, открой дверь, мне нужно тебе кое-что сказать.

Она не хотела слышать.

- Поскольку ты не открываешь, я скажу это здесь. Ты – женщина...

Тянь Ци быстро впустила его.

Когда Цзи Чжэн вошел, его лицо было немного красным от смущения, но его переполняла радость. Хотя он был готов стать оторванным рукавом ради Тянь Ци, все же лучше быть нормальным человеком. Конечно, он все еще недоумевал, почему Тянь Ци вдруг стала женщиной.

- Кто ты? - спросил Цзи Чжэн, как только сел.

Тянь Ци опустила голову, не смея смотреть на него:

- Не спрашивай, тебе это только навредит.

Видя, что она не хочет говорить, Цзи Чжэн спросил:

- Тогда почему ты решила войти во дворец? Почему ты решила притвориться евнухом?

- Я вошла во дворец, чтобы убить кое-кого.

Цзи Чжэн был удивлен:

- Ты хочешь убить императора?

- Нет, нет, - быстро покачала головой Тянь Ци, - Человек, которого я хотела убить, мертв.

- Когда он умер?

- Он мертв уже несколько лет.

- Тогда почему ты так долго не покидала дворец?

- Сначала я боялась, потом переживала, что не смогу хорошо жить после того, как уйду из дворца, поэтому хотела заработать немного денег перед уходом, - сказала Тянь Ци и вздохнула. Теперь она жалела, что не ушла, притворившись больной, когда накопила более трехсот таэлей серебра. Это было потому, что она была жадна до денег, и погналась за Сунь Дали, и с тех пор она попадала в бесчисленные неприятности.

Когда Цзи Чжэн слушал ее, он чувствовал, что ее положение на протяжении многих лет было очень тревожным:

- Тебя когда-нибудь обнаруживали другие?

- Нет.

- Брат-император не знает?

Тянь Ци покачала головой.

Цзи Чжэн вздохнул с облегчением и сказал:

- К счастью, он не знает, если бы он узнал, то ты...

Тянь Ци торжественно сказал:

- Я бы определенно умерла.

Когда Цзи Чжэн услышал ее слова, он не стал спорить, а остановился и спокойно посмотрел на нее. Человек перед ним уже был хорош собой, а теперь, зная, что она женщина, Цзи Чжэн думал, что она выглядит все более и более красивой.

Лицо Тянь Ци снова раздраженно вспыхнуло:

- На что ты смотришь?

- А ты думала о своих планах на будущее?

Тянь Ци покачала головой:

- Моя семья ушла, и я не знаю, куда мне пойти в будущем. Мои деньги украл император.

- Через несколько дней я хочу отправиться в поездку. Если хочешь, мы можем путешествовать вместе. Ты сможешь увидеть горы и реки, разве это не было бы хорошо?

Тянь Ци почувствовала себя немного неловко. Если бы она была евнухом, то могла бы ходить снаружи и встречаться с людьми, но сейчас перед ним девушка, а мужчине и женщине, не являющимся родственниками, всегда неудобно путешествовать вместе.

Видя ее колебания, Цзи Чжэн разочарованно вздохнул:

- Как только я узнал твой секрет, ты отдалилась от меня. Если бы я знал это, то сделал бы вид, что ничего не знаю, тогда мы могли бы свободно разговаривать.

Тянь Ци было немного стыдно:

- Я не это имела в виду, в любом случае, давай поговорим об этом после этой суматохи. Как там снаружи?

- Не волнуйся, последние несколько дней снаружи было спокойно. Брат-император никого не посылал на поиски.

Тянь Ци расслабилась, хоть и была немного разочарована.

Императору было на нее наплевать. Он знал, что она давно сбежала.

Тьфу.

А что сейчас делал император?

Император сейчас ничего не делал, он просто сходил с ума во дворце.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1328834